

# НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

## ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

### Международная конференция «Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика»

9–13 ноября 2009 г. в Институте лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия) прошла Международная конференция «Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика», посвященная столетию со дня рождения В.Г. Адмони<sup>1</sup>.

В докладах рассматривались проблемы, связанные с основными направлениями исследований ученого. Обсуждались теоретические вопросы изучения современных германских языков и их истории, проблемы общего языкознания: полевая структура грамматических явлений, грамматика и текст, диахронические аспекты лингвистической теории, типология предложения, грамматические категории, система форм речевой коммуникации.

В конференции приняли участие 86 докладчиков из разных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Вологды, Воронежа, Иванова, Иркутска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Самары, Тольятти, Череповца), Белоруссии, Украины и Германии.

Пленарное заседание в первый день конференции, 9 ноября, открыл акад. Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург). Во вступительном слове были отмечены основные направления лингвистических исследований В.Г. Адмони, охарактеризован вклад ученого в развитие филологической науки. В.М. Павлов (Германия) в докладе «О книге В.Г. Адмони “Основы теории грамматики”» подчеркнул значимость для современной лингвистики принципиаль-

но многомерного и многоаспектного описания явлений морфологии и синтаксиса. Доклад А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) «Теория полевых структур в трудах В.Г. Адмони и вопрос о системе грамматической категоризации» был посвящен проблеме интерпретирования языковых явлений, которое опирается на противопоставление центра и периферии.

С.А. Шубик (Санкт-Петербург) на конкретных примерах проиллюстрировал актуальность описания немецкого синтаксиса на основе предложенных В.Г. Адмони моделей, в том числе логико-грамматической типологии высказывания. В докладе В.М. Алпатов (Москва) прослеживалась судьба вопроса о происхождении языка в истории лингвистики. Отправной точкой для рассуждений послужили положения, сформулированные В.Г. Адмони в ранней работе «Как возникла человеческая речь?». Т.М. Николаева (Москва) посвятила доклад анализу условий языкового запрета на включение в состав словосочетания характеризующего расширения (*взять Машу за руку*, но не *\*за ее руку*). В докладе М.А. Кронгауза (Москва) «Языковая игра и грамматика» рассматривалось возникновение в русском языке особой вторичной номинации, характерной для разговорной речи и жаргонов (в частности, на материале компьютерного (*хомяк, аська, мыло*) и молодежного (*Плешка, Щепка, Рена*)).

В рамках заседания секции «Теоретические проблемы изучения современных германских языков», работавшей под председательством С.А. Шубика, были освещены проблемы изучения актуальных процессов в области грамматической семантики и особенности современного состояния шведского, немецкого и норвежского языков. В докладе Е.М. Чекалиной (Москва) были выявлены процессы стирания морфологических различий между показателями мужского и женского

<sup>1</sup> Изданы материалы конференции (Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (9–13 ноября 2009 года) / Отв. ред. М.Д. Воейкова. СПб., 2009. 289 с.).

рода в шведском языке. Эти процессы привели к образованию общего рода и перестройке родовой системы из трехчленной в двухчленную. М.Г. Арсеньева (Санкт-Петербург) преимущественно на материале немецкой литературы второй половины XX в. подробно проанализировала различные виды псевдопридаточных предложений, их стилистические и грамматические характеристики, особенности функционирования в тексте. С.Т. Нефёдов (Санкт-Петербург) обратил внимание аудитории на непреходящую научную ценность представленного в трудах В.Г. Адмони многоаспектного грамматического анализа содержательной стороны понятий модальности и модального аспекта предложения. В докладе А.Н. Ливановой (Санкт-Петербург) была рассмотрена возможность расширения состава локативных конструкций при описании норвежского языка. Р.И. Бабасева (Иваново) на материале спонтанных диалогов выявила основные единицы, употребляемые в обиходном дискурсе немецкого языка в качестве «вставных элементов предложения» в метакоммуникативной, модальной и эмотивной функциях.

Секция «Полевая структура грамматических явлений» была проведена под руководством Л.И. Гришасвой (Воронеж). В ее докладе на примере предложений с глаголами поведения рассматривались монофинитные синтаксические единицы, обозначающие не одну ситуацию, а их комплекс, совокупность действий одного и того же субъекта. В.А. Ямшанова (Санкт-Петербург), сопоставляя концепты *терпение* и *Geduld* в русском и немецком языках, обратила внимание на трудности, связанные с переводом этих лексем. В докладе Е.В. Нарустранг (Санкт-Петербург) говорилось о преимуществах метода полевого структурирования при описании относительных прилагательных в немецком языке. В выступлении Е.Э. Пчелинцевой (Черкассы) освещались факторы, формирующие аспектуальную семантику имен действия, и диагностические контексты, позволяющие отнести девербатив к периферии поля аспектуальности. Т.Е. Янко (Москва) описала коммуникативную категорию контраста как семантическое поле, компоненты которого обладают регулярными средствами интонационного выражения и отличаются абстрактным значением. С.Я. Гсхтляр и М.А. Бирюкова (Брянск) рассмотрели случаи перехода конститuentов микрополя нумеральности в состав микрополя оценки и другие явления, связывающие поля количественности и качественности (на материале стихов О. Мандельштама, Б. Пастернака и И. Бродского и их переводов на английский язык).

Утреннее заседание секции «Грамматика и текст» 10 ноября прошло под председательством И.П. Матхановой. В выступлении Т.А. Трипольской (Новосибирск) утверждалось, что доминирующим средством номинации звуковых впечатлений в текстах Г. Газданова является метафора. В докладе В.А. Тырыгиной (Тольятти) были отражены результаты анализа корпуса текстов, принадлежащих 8 жанрам британского медийного дискурса, с точки зрения корреляции жанровой характеристики текста и его предикативной организации. М.Г. Притворова (Москва) рассматривала лирику и прозу Э. Кестнера в аспекте жанровой обусловленности стилистического оформления текста. В докладе Ю.Л. Цветкова (Иваново) подчеркивалась органичность синтеза лингвистического и литературоведческого подходов к стихотворениям поэта венского модерна Гуго фон Гофманшталя в научном творчестве В.Г. Адмони.

Секция «Диахронические аспекты лингвистической теории» работала под председательством С.А. Шубика и Н.А. Бондарко. В докладе Н.Н. Семенюк и Н.С. Бабенко (Москва) говорилось о проблемах возникновения и функционирования афинитных конструкций в немецком языке, а также о месте концепции афинитности в трудах В.Г. Адмони. Л.З. Аксенова (Германия) сформулировала и прокомментировала основные тенденции эволюции немецкого языка, причины их возникновения и соотношение с общими тенденциями языкового развития. В выступлении Н.Б. Пименовой (Москва) рассматривалась функциональная противопоставленность порядка слов, были выявлены причины варьирования позиции глагола в рамках текста и элементы связи различных факторов сдвига глагола. Доклад Г.Р. Гаммермайстера (Вологда) был посвящен проблеме целостности описания словарного состава в истории немецкой лексикографии. В выступлении Д.В. Сичинавы (Москва) на материале различных западноевропейских языков рассматривались сверхсложные формы глагола, основное предназначение которых связывается автором с выражением специфической грамматической семантики. В докладе К.А. Филиппова (Санкт-Петербург) шла речь о редакторской работе М.В. Ломоносова над текстом «Российской грамматики» после 1757 г. и о ее переводе на немецкий язык. Д.В. Руднев (Санкт-Петербург) охарактеризовал основные этапы развития составного именного сказуемого в русском языке XVII–XIX вв., обратив внимание на грамматические и стилистические факторы, повлиявшие на этот процесс.



Вечернее заседание секции «**Освоение языковой системы**» 10 ноября проходило под председательством М.Д. Воейковой. С.Н. Цейтлин (Санкт-Петербург) предложила свою интерпретацию ответа на вопрос о том, почему ребенок из набора семантических функций граммы выбирает прежде всего функцию прототипическую. А.Д. Кошелёв (Москва) посвятил доклад описанию особенностей раннего этапа формирования у ребенка значений существительного (предметности) и глагола (акциональности) с когнитивных позиций. В.В. Казаковская (Санкт-Петербург) проанализировала вопросительные реплики-реакции взрослого в диалоге с ребенком раннего возраста, учитывая результаты статистической обработки обширного корпуса данных. Е.Н. Панфилова (Санкт-Петербург) представила результаты проведенного в г. Архангельске лингвистического эксперимента и показала, как осваиваются детьми 3–7 лет родо-видовые отношения. Я.Э. Ахапкина (Санкт-Петербург) охарактеризовала становление семантики футуральности при освоении ребенком идеи времени и ее языкового выражения на ранних этапах речевого развития.

Утреннее заседание секции «**Грамматические категории**» 11 ноября проходило под председательством Е.Е. Корди. В докладе А.А. Горбова (Санкт-Петербург) отмечалась неоднозначность связи способов глагольного действия и принадлежности глагола к акциональному классу в русском языке. Доклад Е.В. Горбовой (Санкт-Петербург) был посвящен выявлению семантико-функциональных различий прогрессива в английском и испанском языках. Е.Е. Корди (Санкт-Петербург), рассматривая оптатив во французском языке, подчеркнула, что данное наклонение является живым и развивающимся элементом грамматической системы. В докладе Т.Н. Александровой (Вологда) был представлен анализ функционирования элементов таксисно-темпорально-аспектуального поля в немецком нарративе. Е. Трибушина (Нидерланды) проанализировала функционирование относительных прилагательных в германских языках. Е.Ю. Хрисонопуло (Санкт-Петербург) попыталась выявить содержательные структуры в значении английских вспомогательных глаголов – элементов составных грамматических форм.

Секция «**История германских языков**» была представлена двумя заседаниями: утреннее заседание провел С.А. Шубик, вечернее – Ю.А. Клейнер. В центре внимания исследователей оказались проблемы периодизации истории языка, исторической грамматики и стилистики, лексикологии, текстологии и

источниковедения. Доклад Ю.А. Клейнера (Санкт-Петербург) был посвящен проблеме поиска единого основания для построения периодизации германских языков; рассматривались грамматические и просодические критерии выделения синхронных срезов. В докладе Б.-М. Шустер (Германия) описывалась история развития жанра эссе в контексте новейшей истории немецкого языка; синтаксические характеристики эссе интерпретировались в функциональном аспекте с точки зрения их роли в структурировании информации. Доклад Е.Р. Сквайрс (Москва) был посвящен тому, каким образом развитие медицинской литературы в направлении популярных жанров повлияло на динамику синтаксических инноваций в истории немецкого языка. В докладе Н.А. Бондарко (Санкт-Петербург) были рассмотрены разные коммуникативные ситуации и письменные жанры, связанные с принесением обета послушания францисканскими монахами, а также проанализированы типовые синтаксические конструкции, используемые в латинской и средневерхнегерманской традициях для передачи стереотипных элементов смысла. Доклад Л.И. Москалюк (Барнаул) был посвящен развитию немецких диалектов на Алтае, характерным признаком которого стало упрощение системы склонения имени существительного. Е.Ю. Макеева (Самара), изучив кельтские, латинские и скандинавские лексические заимствования в английском языке, пришла к выводу, что их относительно небольшое количество позволяет говорить об уникальности становления и развития английского языка в древнейший период. В докладе В.И. Карпова (Москва) рассматривались различные модели топикализированных конструкций в синтаксисе немецких лечебных заговоров. Вечернее заседание секции открыл Ф.Б. Успенский (Москва) выступлением, посвященным первым средневековым комментариям к «Старшей Эдде», следы которых выявляются в составе «Пряди о Норна-Гесте», тексте, записанном в конце XIV в. и содержащем прямые апелляции к «Старшей Эдде». Ю.К. Кузьменко (Санкт-Петербург) предложил свою расшифровку первой части рунической надписи на палочке IX в. из Старой Ладogi, соотносящуюся с интерпретацией ее второй части, предложенной В.Г. Адмони и Т.И. Сильман в 1957 г. Доклад Т.Л. Шенявской (Москва) был посвящен сопоставительному анализу сврехфразового единства в сценах битвы главных героев из древнеанглийской эпической поэмы «Беовульф» и древнеисландской «Саги о Греттире». В докладе Д.Д. Пятровского (Санкт-Петербург) на материале исландских саг рассматривались методы

и параметры (формальные и семантические) выделения границ синтаксических единиц (периодов, или сверхфразовых единств) в текстах, ранее бытовавших в устной традиции. М.А. Волконская (Москва) проанализировала случаи употребления скандинавских заимствований при описании пути сэра Гавейна в Зеленую Часовню.

Вечернее заседание секции «**Типология предложения**» 11 ноября прошло под председательством Н.К. Онипенко. И.М. Кобозева (Москва), рассматривая семантику глагола *понимать* в русском языке, проанализировала соотношение между типом предложения и ментальным, семиотическим, коммуникативным, оценочным, эмоциональным значениями входящего в это предложение предиката. В докладе М.И. Абабковой (Санкт-Петербург) была сделана попытка показать, что коммуникативная перспектива предложения закладывается на морфологическом и лексическом уровнях и получает окончательное оформление на уровне синтаксическом при помощи линейного расположения единиц в речевой цепи и интонации. О.А. Кострова (Самара) аргументировала необходимость выявления и описания варьирования элементарных предложений и продолженных синтаксических форм для создания системной эмпирической грамматики. С.П. Анохина (Тольятти) показала, что спектр функций распространителей структурной схемы предложения отражает их значимость для возможности его одновременного пребывания как целостного знака во всех измерениях семиозиса: семантике, синтактике, сигматике, прагматике.

В рамках совместного заседания секций «**Языковые характеристики литературных жанров**» и «**Грамматика и текст. Продолжение**», прошедшего под председательством Р.Л. Смулаковской, в докладе К.Р. Новожиловой (Санкт-Петербург) была прослежена релевантность противопоставления логического стиля (Гёте) ассоциативному стилю (И. Козн). Доклад О.В. Лымарь (Краснодар) был посвящен проблеме связности текста в постмодернистском дискурсе (на материале романа Д. Кальмана «Измерение мира»). В докладе Р.Л. Смулаковской и В.М. Беловой (Череповец) было показано, что в рамках реализации избирательности как конститутивного признака жанра мемуаров слова-релятивы позволяют присоединять разные типы воспоминаний. И.А. Мартынова (Санкт-Петербург), исследуя категорию напряженности в высказывании и тексте, пришла к выводу, что динамико-статическое равновесие высказывания и текста, рост и разрядка напряженности получают композиционно-синтаксическое вы-

ражение при помощи функционального отбора композитивов и вариантов их расположения. Доклад Л.Э. Найдич (Израиль) был посвящен анализу функций односоставных номинативных предложений в поэзии Георга Тракля и Пауля Целана. В выступлении Н.К. Онипенко (Москва) анализировались генеритивные высказывания и обсуждалась проблема количественного минимума текста. В докладе Е.Г. Сосновцевой (Санкт-Петербург) были рассмотрены различные типы временной нелокализованности действия в житийных текстах XVI–XVII вв. и их связь с принципами организации агиографического повествования.

Утреннее заседание секции «**Переводоведение**» под председательством И.В. Недялкова прошло 12 ноября. Е.В. Плисов (Нижний Новгород) выделил экстра- и интралингвистические аспекты перевода, существенные для переложения литургии на немецкий язык, доказывая принципиальность учета ситуаций употребления священных текстов. А.Ю. Калиновская (Москва) анализировала персвод эллиптических конструкций с точки зрения сохранения той части оригинального сообщения, которая должна повлиять на языковое поведение воспринимающего текст (читателя, слушателя). А.В. Павлова (Германия) рассматривала причины асимметрии лексиконов, влияющей на появление лакун при переводе, и способы преодоления лексических несоответствий между русским и немецким языками. И.В. Недялков (Санкт-Петербург) обратил внимание на случаи семантического противоречия между структурными и семантическими компонентами экспрессивных высказываний, в частности, на появление негативной семантики при отсутствии отрицательных частиц. С.И. Горбачевская (Москва) выделила области несовпадения функционально-семантических полей объективной и субъективной модальности в русском и немецком языках на материале переводов художественных текстов. Н.Н. Ефимова (Иркутск) посвятила доклад особенностям идиообразования в современном английском художественном тексте и сложностям, возникающим при переводе фразеологии.

Вечернее заседание секции «**Система форм речевой коммуникации**» 12 ноября прошло под председательством С.А. Шубика. Н.А. Кобрина (Санкт-Петербург) рассматривала исторические модификации когнитивного подхода к языковому материалу. Б.Ю. Норман (Белоруссия) описал полярные случаи соотносительности высказывания с действительностью: внеситуативные высказывания, не нуждающиеся в референциальной поддержке, были противопоставлены высказы-



ваниям разовым, лишенным смысла без такой поддержки. По мнению М.Я. Дымарского (Санкт-Петербург), степень соотнесенности высказывания с действительностью является важным фактором при разработке теории предикативности, а также теории односоставного и сложного предложения.

Е.В. Краснова (Санкт-Петербург) анализировала случаи редукции датских неологизмов-композигов до второго компонента сложного слова. И.П. Матханова (Новосибирск) классифицировала словарные и окказиональные предикаты поведения в русском языке. И.А. Бахмутова (Санкт-Петербург) описала особенности употребления немцами-меннонитами литературного немецкого языка, русского языка и диалекта Plautdietsch в зависимости от сферы социального применения идиома.

Заключительное **пленарное заседание** прошло под председательством М.Д. Воейковой и В.С. Храковского. В докладе В.С. Храковского (Санкт-Петербург) была отмечена непоследовательность и внутренняя противоречивость традиционных представлений о залоге, а также была представлена концепция Петербургской типологической школы, согласно которой под диатезой понимается определенное соответствие участников ситуации и членов предложения, а под залогом – маркировка диатезы в глагольной словоформе специальным показателем. Доклад М.Д. Воейковой (Санкт-Петербург) был посвящен основным и

вторичным падежным маркерам существительных и местоимений в устной разновидности современного русского литературного языка в условиях растущего синкретизма падежных флексий. Развиваемый тезис связан с положением В.Г. Адмони о том, что язык обладает единой грамматикой для устной и письменной разновидности речи. В докладе Н.Д. Светозаровой (Санкт-Петербург) были охарактеризованы факторы, формирующие акцентную структуру русской фразы, в частности, принадлежность к определенной части речи, семантический и структурно-синтаксический факторы, порядок слов и тема-рематическое членение. В.Б. Касевич (Санкт-Петербург) пришел к заключению, что если топик, являясь понятийной категорией, не в каждом языке реализуется грамматически, то тема / рема, будучи обусловленной строением человеческого мозга, присутствует в любом языке. И.К. Архипов (Санкт-Петербург) рассматривал модификации фонетической и грамматической систем русского и английского языка с антропоцентрических позиций.

В целом в прочитанных докладах получили отражение различные аспекты освещаемой в трудах В.Г. Адмони проблематики, в полной мере сохраняющей свою значимость в системе современных филологических исследований.

*Я.Э. Ахапкина, Е.Г. Сосновцева*